

Глава 638. Подчинение

Цинь Му усердно копировал руны Божественного Кольца Создания. Записи были гораздо надёжнее обычного запоминания, к тому же во время процесса их копирования на него постепенно нисходило понимание.

Смысл некоторых из рун был понятен сразу после записывания, а значит, при желании, он может изучить некоторые божественные искусства создания физического тела уже сейчас. Однако были и те, что требовали досконального изучения для раскрытия их полного потенциала.

«Мне следовало привести с собой несколько сотен учеников Вечного Мира. Исследуй и копируй мы все вместе, наша скорость была бы невероятной. Они определённо подкидывали бы какие-нибудь интересные и полезные идейки!»

Таковым было преимущество династии. Таланты разных областей могли работать вместе, проводя масштабные исследования с умопомрачительной скоростью, намного превосходящей ту, на которую способен всего один человек, даже если гений.

«Как жаль, что Чи Си постоянно упрямится, напрашиваясь на избиения. Ну так тому и быть, избиения пойдут ему на пользу, а после них сразу приступим к конструктивному диалогу и сотрудничеству, — думая в таком ключе, Цинь Му использовал свою жизненную Ци, чтобы осветить руны на кольце и заставить их преобразиться, прежде чем продолжить копировать. — Способности Первого Предка не так уж плохи. Я просто не уверен, сможет ли он усмирить его».

Первый Предок, находящийся на Этаже Подавляющих Небес Багрового Света, вёл себя исключительно бесстрашно, планомерно пробираясь до трёхсотого этажа.

Строение являлось драгоценным сокровищем подавления райских дворцов. Его сила была удивительной, а божественные оружия, каждому из которых поклонялись на определённом этаже, считались одними из самых известных оружий Эпохи Багрового Света. Кроме того, они складывались из наборов, состоящих из шести сокровищ на этаж.

Чи Си использовал свою магическую силу, разражаясь мощью божественного оружия и заметно усиливаясь. Парящие на каждом этаже сокровища и те, что находились в его руках, образовали собой построение, вся мощь которого обрушилась на Первого Предка.

Лучи божественной мощи, под вибрации тысяч божественных оружий и шести раскачивающихся в руках Чи Си, поразили Первого Предка.

Однако все они были сокрушены самой обычной грубой силой последнего. Построение тысячи сокровищ за пределами этажа тоже было подавлено, вынуждая Чи Си, насильно снесённого ветром, отступить на следующий этаж.

Со временем они достигли верхних этажей, на которых сокровища могли проявить уже совсем нешуточную мощь. В свою очередь построения из божественных оружий тоже стали несоизмеримо свирепы.

После безостановочных сражений вплоть до восьмисотого этажа Первый Предок начал чувствовать сильное истощение. Что же до Чи Си, то можно было с уверенностью сказать, что уже после трёхсотого этажа не он управлял сокровищами и построениями, а они им. На их фоне его сила выглядела совсем уж незначительной!

Первый Предок теперь сражался против сокровищ и построений Этажа Подавляющих Небес Багрового Света, поэтому ему пришлось приложить много усилий, чтобы пробиться на восьмисотый этаж!

«Если я буду продолжать в таком же духе, то получу ранение! — взгляд Первого Предка мерцал. — Судя по всему, силы Чи Си уже на исходе. Его техника Бесстрастного Сражающегося Бога не такая уж опасная и безупречная. Чтобы поддерживать себя на пике своих возможностей, ему нужно полагаться на поглощение крови и Ци других людей, однако для этого ему надо хоть немного ранить противника. Если же это ему не удаётся, он оказывается абсолютно беспомощен, будучи способным лишь истощать своё совершенствование жизненной Ци, постоянно ослабевая».

Три головы и шесть рук Чи Си действительно нельзя было сбрасывать со счетов, благодаря им он становился крайне сильным противником в ближнем бою, но даже с такими способностями он не был ровней Первому Предку.

Прямо сейчас Чи Си был с ног до головы покрыт ссадинами и ранами. Он больше не мог держаться. Причина, по которой ему всё ещё удавалось стоять на ногах, заключалась главным образом в том, что противник не использовал всю свою силу.

Первый Предок устроил показательный бой, целью которого было продемонстрировать во всей красе силу и изящность его Мудры Небес и Земли. Таким образом привлекая внимание Цинь Му, он мог подтолкнуть того к решению передумать и всё же поучиться у него. Разве не гениально и просто?

«Я уже пробился на восьмисотый этаж и показал всё, что мог, пора с этим заканчивать!» — Первый Предок внезапно взорвался со всей своей силой, исполняя Мудру Вечной Вселенной. Под её давлением пространство внутри этажа практически затвердело, а Чи Си застыл посреди воздуха, сильно встряхнувшись всем телом ровно сто раз...

Казалось, словно он пережил сотню страшных ударов!

Сокровища в руках Чи Си внезапно вышли из-под его контроля и, разразившись пугающей мощью, попытались самостоятельно, по своей воле поразить врага!

Первый Предок вытащил свой божественный меч и взмахнул им. Послышалось несколько отчётливых звонов. Он моментально отразил шесть сокровищ, в результате чего те, потеряв всякую силу, были уничтожены.

Он не был истинным экспертом в навыках меча, но это было и не важно, ведь по-настоящему сильным был меч в его руках. Божественная мощь в нём могла сражаться со всем Этажом Подавляющих Небес Багрового Света, отчего становилось очевидно, что тот был не так-то прост, каким казался на первый взгляд!

Зал Императоров Людей был построен в одном из тридцати шести райских дворцов, а этот меч являлся мечом Нефритового Сияния, сокровищем, которое Император-Основатель использовал для подавления Дворца Нефритового Сияния.

Личный меч принца был невероятно великолепен!

Когда меч был обнажён, все божественные оружия, парящие за пределами этажа, тоже сильно затрясло, между тем их мощь разлетелась во все стороны, проносясь мимо невероятно длинными лучами света.

Оружия рассекали пространство вокруг и яростно вибрировали.

Первый Предок рассеял свой навык мудры.

Чи Си с глухим стуком упал, а божественные оружия, летающие за пределами этажа, грохоча посыпались. Вид падающих с высоты боевых сокровищ был поистине чудесен и по-своему красив.

Таковым был результат столкновения Этажа Подавляющих Небес Багрового Света и меча Нефритового Сияния. Этаж не смог сравниться с мечом, поэтому все сокровища в нём, совершенно естественно, были “срублены”!

Несмотря на невероятную силу меча, Первый Предок редко обнажал его, так как не был искусен в навыках меча.

Лицезрев произошедшее, Паньгун Цо вздрогнул и на мгновение заколебался. Затем он начал медленно отступать и со временем полностью исчез.

Чи Си закашлялся кровью всеми тремя головами и попытался выползти вверх по лестнице на восемьсот первый этаж, но соскользнул вниз.

— Брат Дао, никто из нас не должен умирать, — Первый Предок вложил меч в ножны и шагнул вперёд, желая помочь ему подняться. — Я правда не желаю тебе зла, ты ведь понимаешь. Если бы я использовал всю свою силу с самого начала, ты бы попросту не выжил. Эпохи Багрового Света и Императора-Основателя находятся в одинаковом положении. Мы так долго скрывались, так почему же мы должны позволить нашим отношениям испортиться только из-за небольшого недопонимания?

Тяжело дыша тремя головами, Чи Си пытался ползти дальше, говоря:

— Ты пытаешься заставить богов Эпохи Багрового Света подчиниться Вечному Миру. Вечный Мир — просто маленькая страна, которую любой бог из Эпохи Багрового Света может легко уничтожить! Как я могу подчиниться ему? А если всё же подчинюсь, что мне сказать Сыну Бога, после возвращения?

— Ты ошибаешься. Моё первоначальное намерение — сформировать альянс, а не подчинять Эпоху Багрового Света, — Первый Предок разразился праведной речью. — Сильные практики твоей эпохи не подчинялись Райским Небесам в течение десятков тысяч лет, так с чего бы вам подчиняться Вечному Миру? Я восхищаюсь моральной чистотой твоих старших, поэтому не стану оскорблять вас. Пусть брат Дао Чи Си подумает ещё раз.

— Почему ты сразу этого не сказал? — сев, Чи Си остановил кровотечение из ран.

Первый Предок покачал головой:

— Я говорил, но ты захотел забить меня до смерти и исследовать мою душу.

Чи Си осторожно, покачиваясь встал и извинился:

— Виноват, позволь мне извиниться перед тобой.

Первый Предок поспешно поддержал его, говоря:

— Я тоже был слишком жесток в избиении.

Чи Си потратил некоторое время на лечение своих ран, прежде чем, спотыкаясь, начать спускаться по лестнице:

— Даже если династия моей Эпохи Багрового Света заключит с тобой альянс, мы не станем подчиняться. Кроме того, я не могу принять это решение самостоятельно. Мне нужно связаться с Сыном Бога, только он имеет власть принимать такие решения.

Первый Предок слегка нахмурился: «Неужели я должен буду сражаться ещё и с этим Сыном Бога? Неужели народ Эпохи Багрового Света так упрям? Почему всё так сложно?.. — он винил себя за то, что не пошёл на поле боя, и, погрязнув в самобичевании более чем на двадцать тысяч лет, держался в стороне от мирских дел. Поэтому в этот момент он инстинктивно подумал о том, как бы сбросить возникшие проблемы на кого-то ещё. — Пускай лучше Император Людей Цинь с ними разберётся».

Однако он не знал, что Цинь Му умеет виртуозно умыть руки от ответственности и проблем такого толка. Он только предлагал идеи, в итоге оставляя работу Небесному Святому Культуре или людям, таким как Имперский Наставник и Император Яньфэн.

Первый Предок и Чи Си спустились с Этажа Подавляющих Небес Багрового Света и подошли к Божественному Кольцу Создания, где увидел Цинь Му, всё ещё серьёзно изучающего руны.

Первый Предок слегка улыбнулся, думая про себя: «В конце концов он всё ещё слишком молод. Будучи по своей натуре очень сдержанным, он не может переступить через себя, чтобы начать изучать мои навыки мудры. Я дам ему ещё немного времени, и когда он будет готов, обучу».

— О, вы уже закончили драться? — удивившись, Цинь Му повернул голову, чтобы посмотреть на них. — Так быстро? Я даже не успел закончить копирование этих рун.

«Так держать, продолжай, притворяться», — незаметно усмехнувшись, Первый Предок с приятным выражением лица сказал:

— Я уже поговорил с братом Дао Чи Си, но мы так и не смогли окончательно всё разрешить.

Цинь Му посмотрел на Этаж Подавляющих Небес Багрового Света. Драгоценное здание, всё ещё сиявшее завораживающими лучами, хотя немного и потускневшими, теперь было совершенно пустым. Затем он посмотрел на Чи Си, заляпанного кровью с ног до головы, гадая сколько костей было сломано в его теле... одна из его голов бессильно свисала вниз, словно была сломана шея.

«Хорошо, что хоть не отпала», — внешне незаметно подумал он про себя.

Чи Си со слегка пугающим выражением потребовал:

— Маленький друг Цинь, у тебя мой Таинственный Нож Казни Бога, пожалуйста, верни.

Цинь Му покачал головой:

— Священный Наставник дал мне этот маленький футляр, я не могу вернуть его тебе. Правило наших Великих Руин таково: мы никогда не возвращаем то, что находим или получаем от кого-то, и не возвращаем вещи тем, у кого воровали. Меня подобрала бабуля и сказала, что не отдаст меня никому, даже если я им понадоблюсь! Мой дедушка одноногий ворует вещи отовсюду и передаёт их другим, и тем людям, которые получили их, никогда не нужно ничего возвращать.

Чи Си оцепенел от гнева, слегка подрагивая телом. Первый Предок быстро вмешался:

— Брат Дао, он всё ещё ребёнок.

Чи Си глубоко вдохнул и холодно заговорил:

— Каждый раз, когда открывается Таинственный Нож Казни Бога, ему нужно пить кровь, чтобы питать себя. В противном случае ему придётся пожирать своего хозяина. Ты уже использовал его один раз, не так ли? Я вижу кровавый свет, досаждающий тебе. В следующий раз, когда откроешь его, он убьёт тебя, чтобы выпить твою кровь!

Цинь Му был потрясён, чувствуя, как его сердце забилось быстрее.

Первый Предок любопытствовал:

— Что за нож? Дай мне взглянуть на него.

Юноша достал маленький футляр и отдал его мужчине. Внимательно изучая его с минуту и так и не сумев открыть, он слегка изменился в лице:

— Таинственный Нож Казни Бога Эпохи Багрового Света — крайне опасный артефакт. Внутри него скрывается обида бога Императорского Трона. Как же пугающе!

Он захотел вернуть футляр Чи Си, но Цинь Му поспешно сказал:

— Будь осторожен, он использует нож, чтобы убить тебя!

Ошеломлённый Первый Предок тут же отдал маленький футляр Цинь Му со словами:

— Не используй его, если в этом нет необходимости. Я чувствую, как из него исходят обида и убийственные намерения сильного практика Императорского Трона. Как я понял ты уже использовал его однажды? В тот раз ему не удалось выпить ни капли крови, поэтому теперь обида направлена на тебя. Будет лучше, если ты позволишь ему испить крови, чтобы подавить его недовольство тобой.

Цинь Му кивнул, надавил на футляр и обратился к Чи Си:

— Старший, можешь ли ты позвать своего бесполезного ученика с двумя оленьими ногами?

Паньгун Цо, который прятался в тёмном месте, собирался выйти, когда услышал слова Цинь Му, но внезапно до него дошло, зачем тот заговорил о нём: «Этот негодяй хочет принести меня в жертву ножу!»